Записанный

Семён Лопушенко сегодня вернулся очень поздно с богослужения, которое в соседнем селе было совершенно первый раз. Он хотел было еще отвести коней на пастбище, но средний сын его, Юрко, успел это сделать раньше, и потому Семён остался дома. Он побродил немного, взял рядно и Библию и вышел в сад под старую грушу. На дворе стоял тихий, теплый день. Солнце уже перекатилось за кудрявые тополя. С легким ветерком приходил запах недалекого скошенного луга.

Семён разостлал под деревом рядно, лег на спину и глядел сквозь ветви на ясное, голубое небо, простилавшееся над селом, над полем и над всей землей. Какое все-таки небо удивительное! Плывут по нему белые, как снег, облака; там, выше их, - неведомые человеку пространства, а еще выше, высоко-высоко, должны быть обители, о которых сказал Христос: "Иду приготовить место вам, чтобы и вы были там, где Я".

Семён вздохнул от чувства удовлетворения. На душе было хорошо и легко. Вот, уже двадцать лет, как он избрал этот путь, ведущий к ясным Небесам. На этом пути он многое перенёс, пережил и перетерпел, но несчастлив. **Ещё и теперь по сёлам несутся слухи, что Семён платит деньги тем, кто приходит на евангельские собрания, и что все, хоть раз побывавшие на этих собраниях, потом уже должны ходить, потому что их к этому принуждает какая-то невидимая злая сила.** Поэтому некоторые люди боялись с ним встречаться, а другие вредили ему, как могли. Но Семён на это не обращал внимания. Он знал, что и Христа ненавидели, преследовали, а потому принимал все незаслуженные обиды с любовью. Он проповедовал Евангелие всем, а Господь обильно благословлял его искренний труд.

Семён так был погружен в эти думы, что не заметил, как возле ворот показался его односельчанин Максим Подлесный. Приблизившись к груше, он несмелым голосом сказал:

- Добрый день, дядька!

- Дай Бог здоровья, - отозвался Семен. - Садись вот тут, Максим... Сегодня так приятно отдохнуть в тени. Прекрасная погода... Может быть, соберется дождь. Хлеба ожидают влаги...

Максим присел на траву.

- Я, знаете, дядька, пришел к вам по одному делу, и даже как-то нехорошо мне вам говорить об этом...

- Говори, говори, Максим. Я что смогу, помогу тебе или посоветую, - сказал Семен. - Раз пришел, то скажи...

- Да вот, как-то пришла мысль в голову, я посоветовался с женой, да и решил прийти к вам. Знаете, беда пригнала. Изба, как знаете, не закончена, а тут вот и новая беда настигла. Позавчера погибла последняя корова, теперь нет даже молока для малюток-детей. Кругом беда во все дыры заглядывает... К кому пойти? Вот я и решил к вам... Я слыхал, что вы платите всем, кто приходит на ваши собрания, так и я тоже хотел бы записаться. Не знаю, правда ли это, но так говорят люди. Поэтому я тоже желаю перейти в вашу веру... Буду ходить каждое воскресенье на собрание, а потом и жена придет... Она пока стыдится. Беда, знаете, дяденька... Если бы мне заплатили, я бы записался... На целый год сразу. Мне нравится ваше пение, но до сих пор еще мне не пришлось придти на собрание, потому что, знаете, тесть у меня - церковный староста, не хочется обидеть... А иначе я бы уже ходил...

- Ладно, ладно, Максим, - перебил его Семен. - Сколько же ты хотел бы за это? За одного еще можно, а за двоих будет слишком много...

- Я пока буду приходить сам, а потом, когда люди немного успокоятся, тогда и жена могла бы

приходить. А то, знаете, придти сразу обоим — заговорит все село, что мы уже записались. Приходить поодиночке, меньше будут толковать...

- Ладно! - решительно сказал Семен и встал на ноги.

Они оба прошли между молодыми деревьями до Семенова подворья и зашли в избу. Максим был впервые в доме Семена, но там все ему очень понравилось. На маленьком круглом столике стояли цветы, на стене висела большая картина, изображающая гроздь винограда, а ниже были написаны слова: "Господь - моя сила и прибежище". Понравились Максиму эти слова, потому что такой "иконы" он не видел никогда. Тем временем Семен открыл сундук, достал деньги и обратился к Максиму:

— А все-таки, сколько ты желаешь, чтобы тебе заплатить за первый раз?

Максим посмотрел на Семена и не знал, что сказать. Помолчав минуту, он заговорил как-то нерешительно и робко:

— Что дадите, дяденька, то и будет. Я не знаю, по сколько вы платите... Пока только за меня, а потом и жена будет приходить.

— Вот, тут двадцать злотых. Возьми их и употреби на свои нужды, но помни, Максим, чтобы ты этих денег не пропил. Я знаю, что ты любитель до водки. Купи что-нибудь для детей. Пьяницы царствия Божия не наследуют... Так написано в Библии... В следующее воскресенье приходи на собрание. Там ты услышишь добрые вести для себя. Господь и тебя любит, Максим...

Семен подал деньги, и они распрощались. Снова Семен сидел под витвистой грушей, но мысли его постоянно возвращались к Максиму. Он был очень беден, и Семену было жаль этого молодого человека. Много раз он собирался пойти к нему, отнести что-нибудь для детей, но боялся, что пойдут кривотолки среди односельчан, что он, мол, покупает людей для своей веры. Теперь пришла возможность помочь бедному, и Семен был рад и доволен.

В воскресенье Семен пришел к молитвенному дому, но там еще никого не было. Присевши возле окна, он глядел на широкий выгон, что стелился зеленым ковром до самых сенокосов. Вскоре стали приходить люди. Пропели гимн, а потом Семен открыл собрание. После молитвы он заметил, как Максим несмело зашел в дом, посмотрел кругом и сел на задней скамейке возле самого порога. Семён склонился на стул и шептал: "Господи, если Тебе угодно, спаси сегодня эту бедную душу. Запиши Ты его в Свою вечную книгу и там на небесах. Ты любишь и его..." Снова раздалось пение, уносясь через открытое окно над выгоном, над селом и над зелеными сенокосами. После пения Семён читал Евангелие. Сегодня Господь положил ему на сердце читать о блудном сыне, который покинул своего отца и ушел в дальнюю сторону. Семён чувствовал, что сегодня он имеет особенную силу для проповеди. Чувствовал, что какая-то глубокая тишина наполнила его сердце, а слова льются, как вода из источника. - Таких блудных сынов много и сегодня в нашем селе, - говорил Семен, - много их на нашей родине, во всем мире, а также в этом доме. Мы все такие блудные сыновья перед Богом, потому что все отошли далеко от Него. А Он любит нас и ждет, чтобы мы вернулись к Нему. Нас ожидает отцовский дом. Отец стоит и смотрит, не возвратимся ли мы? Небесный наш Отец... Зовет. Ждет... Придите ко Мне все, - Он говорит; - я дам покой душам вашим... и кто сегодня готов прийти к Нему? Придите

теперь!.. Семен говорил, и ему казалось, что время уходит очень медленно, а когда он посмотрел на часы, то увидел, что сегодня он говорит больше, чем обычно. Но все присутствовавшие слушали его с увлечением, и не было заметно ни малейшей усталости.

После собрания Семён поспешил к двери, желая приветствовать Максима и других посетителей. К сожалению, Максима уже не было. Как только собрание кончилось, он схватил свою фуражку и быстро вышел. Он хотел было идти домой через выгон, но подумал, что другие люди пойдут этим путем, перелез через прясло на другую тропинку, что шла над самой речкой. После всего того, что он видел и слышал на евангельском собрании, ему хотелось быть наедине. Хотелось продумать все основательно, чтобы никто не мешал. Слова Семена произвели на него сильное впечатление. В своей жизни он ничего подобного не слыхал. Семен говорил просто, на родном языке, а потому каждое слово было ему понятным и глубоко западало на сердце. Теперь он увидел, что эти штундисты совсем не такие плохие люди, как он думал. Хоть, например, вот этот Семён. Человек зажиточный, но всегда готов помочь бедному. Побольше бы таких людей на свете... Максим пришел домой, пробрался через сад в сарай, лег на сено и долго думал о том, что сегодня слышал. Хотел не думать, но не мог. Слышанное проходило в душе яркой картиной и зажигало сердце огнем беспокойства. Ласточки залетали через щели в стене, садились на перекладинах, щебетали и опять вылетали во двор. Пахло свежим сеном и лугами. Издали доносился какой-то отдаленный грохот. Из-за леса надвигалась черная туча. Ожидался дождь. На следующее воскресенье Максим на собрание не пришел. Проходил день за днем, а Семену никак не было случая с ним встретиться.

Однажды, когда он под вечер рубил дрова, он заметил, как Максим шел с косой на плече, но, завидев Семена на дворе, прошел возле ворот и быстро свернул на другую улицу. Снова пришло воскресенье. Семен возвращался с собрания, сидел в избе и читал только что полученные духовные журналы. В сенях послышались шаги, и в хату вошел Максим. На его лице лежала тень горя и каких-то переживаний. Он положил фуражку на скамейку, поздоровался с Семеном и присел возле стола.

- Знаете, дядька, - начал он, - я эти последние воскресенья не приходил в собрание, потому что совесть моя меня не пускала. Хочу пойти, а она свое говорит: ты избрал неправильную дорогу... Хотел продать себя за деньги. А это нечестно. Я так дальше не могу. Господь даром отдал Себя за меня, а я хотел служить Ему за деньги... Дьявол подсказал мне эту мысль, а больше никто. Стыдно мне, очень стыдно. Продал себя за двадцать злотых. Я не приходил на собрания, потому что был неспокоен, а также не имел денег, чтобы вернуть вам. А теперь я принёс вам ваши деньги, а в собрание приходить буду. Желаю Богу служить добровольно. Максим вынул из кармана деньги и положил на стол перед хозяином. - Возьмите ваши деньги, дядька, но позвольте приходить на ваши собрания без денег, - говорил взволнованный Максим. - Я буду приходить потому, что слово Божие коснулось моего сердца. Я все эти дни не имею покоя. Я чувствую, что я - тот блудный сын, о котором вы говорили, когда я первый раз был в собрании. Я хочу вернуться домой, к Богу. Грех меня мучит, и мне чего-то очень страшно. Я великий грешник, о чем вы тоже знаете... Но я хочу служить Богу...

Семен встал и обнял Максима. А Максим расплакался, как дитя, как блудный сын в объятиях счастливого отца.

- Стой, Максим, не плачь, - успокоил Семен, - Господь добр, простит твои грехи и примет тебя. Ты тоже Его дитя. Не плачь... Только верь... Увидишь тогда, как сладко жить с Богом. А теперь помолимся вместе, Господь услышит.

Они стали вместе на колени возле стола, и Максим впервые молился своими словами. Молился так, как подсказывало ему сердце, как чувствовала истомленная душа. Потом и Семен молился. Склонясь на стол, он просил Бога, чтобы Он помог Максиму устоять на новом пути, чтобы укрепил его первые шаги, чтобы записал его имя в Свою книгу на небесах... После молитвы они еще долго сидели и рассуждали о Божьих делах. Максиму многое было непонятно, в душе назрело много вопросов, душа жаждала того, чего до сих пор не имела, и Семён все ему объяснял.

А когда они расходились, хозяин сунул Максиму двадцать злотых в карман и сказал:

- Возьми, Максим, тебе ведь надо. Это тебе будет от нашей церкви. Мы тебя не покупаем, а только желаем помочь, потому что это наш христианский долг. Мы знаем, что ты в нужде, и должен это взять. Возьми, Максим... я тебя никуда не записывал, потому что этого у нас не делается, но если ты будешь верен Господу, Он запишет тебя в Свою книгу. А это самое важное... Запишет навеки.

Максим пошел домой, и с этого времени никогда не пропускал евангельских собраний. Он отдался на служение Богу, а потом уверовала и его жена. Максим был счастлив, что таким путем нашел его Господь. А в селе упорно говорили, что и Максим с женою тоже записались в штунды...

Комментарии
